

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 5 и пункта 1 статьи 5¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», части первой статьи 67 и статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 января 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.А.Смирнова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.А.Смирнов оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»:

пункта 1 статьи 5, в соответствии с которым проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру при

постановке на воинский учет, призыве на военную службу, медицинскому переосвидетельствованию ранее признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья осуществляется военными комиссариатами;

пункта 1 статьи 5¹, в соответствии с которым граждане при постановке на воинский учет, призыве на военную службу, а также граждане, ранее признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходят медицинское освидетельствование врачами-специалистами: терапевтом, хирургом, невропатологом, психиатром, окулистом, оториноларингологом, стоматологом, а в случае необходимости – врачами других специальностей; по согласованию с командиром (начальником) воинской части (военно-медицинского учреждения) для медицинского освидетельствования указанных граждан могут привлекаться военные врачи-специалисты.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность части первой статьи 67 ГПК Российской Федерации, определяющей, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и статьи 387 данного Кодекса, устанавливающей, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Оспариваемые законоположения применены судами общей юрисдикции при рассмотрении конкретного дела по заявлению М.А.Смирнова об оспаривании законности решения о его призыве на военную службу.

По мнению заявителя, оспариваемое положение пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не

предполагает обязанности военного комиссариата проводить регулярное медицинское освидетельствование лиц, признанных годными к военной службе с незначительными ограничениями, а пункт 1 статьи 5¹ данного Федерального закона не предусматривает обязательного привлечения к медицинскому освидетельствованию врачей иных – кроме указанных в нем – специальностей, соответствующих профилю заболевания лица, призываемого на военную службу.

В связи с этим заявитель просит признать указанные положения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 7 (часть 2), 15 (часть 4), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3).

Что же касается оспариваемых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то, по мнению М.А.Смирнова, примененные при рассмотрении гражданского дела с его участием часть первая статьи 67 и статья 387 данного Кодекса (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации») не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (части 1 и 4), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 2), поскольку не содержат требований, обязывающих суд оценивать доказательства в соответствии с установленными нормами права, а также не определяют понятие «нормы материального права», что позволило судье при рассмотрении его надзорной жалобы не давать оценку приводимым в ней доводам.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.А.Смирновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Оспариваемое в жалобе положение пункта 1 статьи 5 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет компетентный орган, ответственный за проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию (переосвидетельствованию) и

медицинскому осмотру соответствующей категории лиц. Порядок проведения указанных мероприятий не относится к предмету регулирования данной нормы. В то же время данное законоположение не предполагает возможности призыва на военную службу без проведения медицинского освидетельствования, определяющего степень годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья. Обязательность такого освидетельствования вытекает, в частности, из положений пунктов 1 и 2 статьи 5¹ и подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Пункт 1 статьи 5¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» определяет, что к медицинскому освидетельствованию (в том числе при решении о призыве гражданина на военную службу) при необходимости должны привлекаться врачи других специальностей, помимо тех, которые указаны в этом пункте. Таким образом, данное законоположение содержит гарантии обеспечения привлечения к военной службе только тех лиц, которым она не противопоказана по состоянию здоровья.

Следовательно, оспариваемые в жалобе положения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

2.2. Закрепленное в части первой статьи 67 ГПК Российской Федерации полномочие суда по оценке доказательств, вытекающее из принципа самостоятельности судебной власти, является одним из дискреционных полномочий суда, необходимых для эффективного осуществления правосудия, что не предполагает, однако, возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом; гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, являются установленные названным Кодексом процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 650-О-О, от 22 марта 2012 года № 556-О-О и др.). Статья 387 ГПК

Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года) – с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, согласно которой основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора могут выступать лишь такие ошибки в толковании и применении закона, повлиявшие на исход дела, без исправления которых невозможны эффективное восстановление и защита нарушенных прав и свобод, а также защита охраняемых законом публичных интересов, – направлена на исправление допущенных нижестоящими судами нарушений норм материального и процессуального права.

Таким образом, оспариваемые заявителем часть первая статьи 67 и статья 387 ГПК Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие его права, указанные в жалобе.

Доводы, приведенные заявителем в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что нарушение своих конституционных прав он связывает не с содержанием указанных законоположений, а с принятыми по его делу судебными постановлениями, с которыми он выражает несогласие. Между тем контроль за деятельностью правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Максима Александровича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 26-О